

**ПИЖАМНАЯ
ВЕЧЕРИНКА**

Юлия Оайдер

Не просто
лучший друг

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-12

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Анастасии Зининой*

Иллюстрация на переплете *Grom*

Оайдер, Юлия

О-12 Не просто лучший друг: [роман] / Юлия Оайдер. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-198010-8

Злата и Глеб неразлучны с самого детства. Вместе росли и окончили школу, вместе поступили в один вуз и даже вместе живут. Казалось бы, что может разрушить идеальный тандем, проверенный временем? Достаточно всего пары решительных слов, брошенных в бесконтрольном порыве. Жизнь близких друзей меняется окончательно и бесповоротно. Но в худшую ли сторону? Однозначного ответа нет. Если Глеб готов проложить новый путь, то вот Злата полна страхов и сомнений...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оайдер Ю., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198010-8

Глава 1

СУМАСШЕДШЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Злата

— Веснушка, ты скоро? — стучит в дверь ванной Глеб, пока я пытаюсь нарисовать себе ровные стрелки на глазах.

Мне не нравится его тон, да и вообще в последние недели каникул он какой-то совсем другой стал. Обычно мой лучший друг просто блещет позитивом, а тут веет излишней задумчивостью и мрачностью.

Может быть, всему виной начало тяжелого учебного года?

— Да, уже все, — отвечаю я, торопливо поправляя локоны.

— Ты так наряжаешься, как будто это не первый учебный день, а праздник какой-то, — бурчит парень за дверью.

— Первое сентября вообще-то тоже праздник! — говорю я и выхожу из ванной комнаты. — Нравится? — спрашиваю с улыбкой, поправляя подол своего зеленого платья. Впервые за долгое время я надела его, обычно пацанка-стайл моя любовь.

Мгновенно ловлю на себе оценивающий взгляд Глеба, он словно сканирует меня с головы до ног, а затем как-то странно щурится. В его глазах проскальзывает неведомая искра, какая-то эмоция, которую я не могу разгадать.

— Нравится, — кивает он, и уголки его губ дергаются в полуулыбке. — Даже слишком нравится. Тебе очень идет, особенно под цвет волос.

— А тебе очень идет белая рубашка, все девчонки снова будут глазеть. Запасайся платками, чтобы слюнки им вытирать, — язвительно говорю я и направляюсь в прихожую. За спиной слышу недовольный вздох парня на мою реплику — его всегда бесят эти подколы. — Идем, а то опоздаем на пары к Вячеславу Олеговичу. Сам знаешь, он не любит опозданцев, — тараторю я и надеваю босоножки на невысокой платформе.

Пока я воюю с ремешками, Глеб берет свой рюкзак и останавливается напротив меня. Молчит, что весьма подозрительно. Поднимаю на него взгляд и замечаю, что он продолжает все так же странно на меня смотреть, каким-то затуманенным взором.

Ну все!

— Глеб, ты сам не свой уже несколько недель! Что-то случилось? — обеспокоенно спрашиваю я и распрямляюсь. — Если что-то не так и ты о чем-то хочешь попросить, я всегда готова помочь!

Друг после секундного замешательства коротко кивает каким-то своим мыслям, делает шумный выдох и произносит:

— Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой. Давай встречаться?

— Что? — непонимающе улыбаюсь я.

— Злата, мы живем и учимся вместе, мы везде вдвоем. Уже третий год мы делим одну квартиру и одну парту в универе. У нас общие интересы, общее прошлое и даже общая собака, — пытается пояснить Глеб, но у меня как в одно ухо влетело, так в другое вылетело.

Что он имеет в виду?

— В каком смысле «давай встречаться»? — тихо переспрашиваю я.

— В прямом, Веснушка, — пожимает плечами мой лучший друг.

Держится уверенно, на губах ни тени улыбки... Что-то тут не так, что-то...

— Это новый пранк какой-то? — пытаюсь понять его затею, да выходит с трудом.

— Я — парень, ты — девушка, которая мне нравится уже несколько лет. Все более чем очевидно.

Девушка, которая нравится?! Он сейчас это реально вслух сказал?!

— Глеб, мы же друзья, о чем ты? — стараюсь пошутить, но вот смех, зараза, застрял где-то в горле.

Пульс зашкаливает, и меня бросает в жар. Парень делает шаг, приближаясь ко мне вплотную и смотрит сверху вниз, до глубины души прожигает взглядом.

— Да, я для тебя всегда старался быть другом, — твердо произносит он. — А вот ты для меня уже давно не просто друг, и мне надоело молчать, терять драгоценное время.

В моей душе все словно переворачивается от шока, точно так же, как сейчас переворачивается мой устоявшийся за долгие годы мир.

— Это действительно не шутка? — спрашиваю я, глядя в потемневшие карие глаза парня. — Боже мой... Давай поговорим вечером, сейчас мы можем опоздать!

Пытаюсь соскочить с темы и развернуться к двери, но Глеб ловит меня за локоть и не позволяет уйти.

— Если уж начали разговор, давай сразу расставим все точки, — говорит он. — Ты мне очень нравишься, и я хочу быть для тебя кем-то большим, чем просто друг. Просто ответь, у меня есть шансы?

Я никогда еще себя не чувствовала так глупо, никогда так не сгорала от неведомого стыда.

— Я ничего не понимаю, — хватаюсь за голову я. — Ты решил надо мной поиздеваться, вогнать меня в краску?! У тебя получилось!

— Вовсе нет, — отвечает Глеб.

— Я видела девушек, с которыми ты общаешься, и, Глеб, они все на меня не похожи, они ни разу не я!

— Веснушка, в том-то и дело, что они — не ты! — отвечает парень, и я вижу, как ходуном ходит его грудь, выдавая частое дыхание и нервозность. — Я не собираюсь издеваться над тобой, я просто устал скрывать свои чувства. За эти два года все резко изменилось в моих глазах, я пытался убежать от этого, но не выходит. Я хочу знать, как ты ко мне относишься, хочешь ли перейти рубеж.

— Не хочу, нет, — отрицательно мотаю головой я.

Как же сложно и внезапно все это нарисовалось!

Да, Глеб красивый: высокий брюнет с карими глазами, спортивный, поджарый — мечта каждой девушки в университете. Мне всегда было приятно на него смотреть, а еще приятнее слушать его голос с едва ощутимой хрипотцой. Да, Глеб мне нравится, но я привыкла воспринимать его исключительно как друга!

Мы с детства знакомы, выросли в одной деревне, учились в одной школе. Моя мама помогала и до сих пор помогает бабушке Глеба, его единственному опекуну. Мы оба поступили в университет на ветеринаров, только я об этой специальности мечтала, а он просто пошел вместе со мной, потому что бабушка не пустила его в армию.

Он всегда был очень отзывчивым и честным, всегда относился ко мне с добротой и даже нашел контакт с моим старшим братом Семеном.

По всем параметрам — он идеальный, любая другая бы уже душу продала, чтобы с ним быть, а вот я боюсь. Боюсь потерять единственного друга, если у нас ничего не получится и мы разойдемся. А зная мой характер, такое возможно. Я никогда не замечала с его стороны какого-то особого отношения ко мне, романтичности или пошлых взглядов — ничего.

Почему он завел разговор на эту тему именно сейчас?! Почему нельзя было выяснить все на каникулах?!

— То есть это отказ? — щурится Глеб.

Сейчас он выглядит совсем иначе в моих глазах, я не привыкла видеть друга таким хмурым. Кажется, что если я сейчас кивну, то он развернется и уйдет, навсегда покинет мою жизнь.

А я этого не хочу! Он нужен мне!

— Нет... Да... Я не знаю! — всплеснув руками, я отступаю на шаг от Глеба. Никогда еще не была настолько взволнована. — Ты мой единственный друг, и я не хочу потерять тебя!

— Так не теряй. Будь моей девушкой, и все останется как прежде... С небольшими дополнениями. — Парень нервно ухмыляется и вновь ловит меня в капкан своего взгляда. — Но если нет, то я просто продолжу жить дальше, мне нужен ответ, чтобы я не строил иллюзий, — дергает плечом Глеб.

— А может, не будем спешить с решениями? — с надеждой спрашиваю я. — Это слишком неожиданно, мне нужно время! Такие решения не принимаются с бухты-барахты! — несую какую-то чепуху, задыхаясь от волнения.

Я не могу дать ему ответ по одной простой причине: у меня в голове не укладывается то, что сейчас происходит!

— Обычно люди перед этим, ну, не знаю... На свидания ходят, чтобы...

— Согласен, — перебивает меня парень. — Десять свиданий. Думаю, достаточно, чтобы определиться, кто я для тебя и кем могу быть?

— Ты вот так вот просто предлагаешь сделку? — приподнимаю брови я.

Глаза неимоверно слезятся, я отчего-то чувствую себя сейчас до глубины души виноватой. Как будто все это время была слепа, а он мучился и молчал, загнанный мной в глубокую... френдзону.

Я всегда верила в дружбу между парнем и девушкой. Верила и гордилась, что у меня есть друг среди парней, с которым можно поговорить обо всем и поделиться сокровенным, а сейчас... Вся эта вера рухнула в бездну после одной-единственной фразы, после единственного предложения.

— Это не сделка, — качает головой Глеб. — Ты просишь времени, и эти десять свиданий нам его подарят. И тебе, чтобы определиться, и мне. Мы всегда были друзьями, вели себя соответственно. Попробуем поменять угол зрения и взглянуть друг на друга иначе?

«Поменять угол зрения и взглянуть друг на друга иначе...» У меня даже выбора нет, кроме как согласиться на его предложение.

Я готова отказаться? Нет. Я готова согласиться? Нет.

— Хорошо, десять свиданий, так будет лучше, — киваю я. — Только, чур, без пересечения границ до принятия нами решений! Во что бы то ни стало, чтобы все не испортить!

— Каких границ? — спрашивает Глеб, и мне даже кажется, что он просто издевается.

Все же ясно, о каких границах я говорю!

— Ты же все понял...

— Я понял, но границы у всех разные, — в его глазах пляшут озорные огоньки, а взгляд опускается на мои губы. — О таких вещах лучше договориться на берегу.

— Руки не распускать, не целовать и все в этом ключе, — поясняю я.

— Понял, как скажешь, — соглашается парень. Отходит в сторону и указывает мне на дверь. — Мы, кажется, опаздывали.

Какое там! Мне уже, откровенно говоря, плевать на опоздание! Весь энтузиазм как ветром сдуло, осталось только желание запереться в своей комнате, накрыться с головой одеялом и поплакать. Но нужно взять себя в руки и идти в университет.

Выходим из подъезда молча, я даже смотреть на Глеба боюсь, потому что, столкнувшись с его взглядом, снова буду чувствовать себя максимально неуютно. Нам около десяти минут до автобусной остановки и полчаса пути до университета — теперь это будет самый долгий и сложный путь...

Парень идет со мной рядом, наши локти время от времени соприкасаются, и меня чуть ли не током бьет.

Все изменилось.

После признания Глеба в том, что я ему нравлюсь, каждый его взгляд, каждый его жест и каждое слово будут восприниматься совсем иначе. Как с ним теперь вместе делать научную работу? Как с ним теперь парту делить и лабораторные делать?

А как теперь квартиру делить?!

Боже, боже, боже...

Я, конечно, никогда не позволяла себе при нем разгуливать в чем-то откровенном или вызывающем, но теперь уж точно из комнаты не выйду, предварительно

не зачехлив все свои части тела. Во избежание, скажем так...

Меня даже радует, что он молчит. Каждому из нас сейчас хочется побыть наедине со своими мыслями, настроиться морально на учебу, переключить внимание.

Ах, если бы только существовал такой «рубильник»!

Добираемся до университета, уточняем расписание на стенде и идем к лекционной аудитории. Сегодня у нас первые две пары — микробиология. Я очень обрадовалась, узнав, что преподавать ее будет Райский Вячеслав Олегович, который на первом курсе вел у нас биофизику. К нему я испытываю какие-то особые, теплые чувства.

Он очень симпатичный молодой мужчина с лучезарной улыбкой и голубыми глазами. На фоне «возрастного» состава факультета Вячеслав Олегович очень выделяется и привлекает всеобщее женское внимание. При этом умудряется вроде бы и взаимностью ответить, а вроде бы и оттолкнуть на расстояние вытянутой руки.

В аудитории уже почти все собрались, так что мы с Глебом заходим последними. Заметив нас, преподаватель весело улыбается и выходит из-за стола, а я, несмотря на душевный раздрай, не могу сдержать ответной улыбки.

— Староста не опаздывает, Шаховская, да? Староста задерживается? — усмехается мужчина.

— До начала пары еще три минуты, *мы* не задержались и не опоздали, — язвительно фыркает Глеб и бросает рюкзак на нашу первую парту.

Парень садится и одаривает мужчину таким недобрым взглядом, словно ему незачет прописали.

— А Богов, похоже, встал не с той ноги, — со вздохом произносит Вячеслав Олегович и вновь обращает свое внимание на меня. — Злата, давайте сверим наши журналы, чтобы потом не было расхождений?

— Да, конечно, — отвечаю я.

Торопливо достаю из сумки папку и подхожу к преподавательскому столу. Вячеслав Олегович открывает свою тетрадь и разворачивает ее ко мне.

— Никто не выбыл с прошлого года? — спрашивает он. — Если кого-то уже нет в составе группы, просто вычеркните его у меня из списка.

— Русланов выбыл, — говорю я и нахожу нужную фамилию в столбце. — Все остальное верно, — забираю свой журнал и поднимаю взгляд на преподавателя.

Взгляд мужчины почему-то устремлен на мои волосы... Может быть, у меня застрял лист или какая-то пушинка?

— Не считите за грубость, но вы за лето стали еще рыжее, — улыбается Райский. — Словно подпитались солнечной энергией. Она вам к лицу, как и этот цвет, — кивает на мое зеленое платье.

Чувствую, как начинают гореть щеки от непрошеного смущения. И все же очень приятно услышать что-то такое в свой адрес...

— Надеюсь потратить эту энергию с пользой для нового семестра, — отвечаю я и, воодушевленная комплиментом, направляюсь к своему месту.

Как только замечаю взгляд Глеба, сразу понимаю, что все это время он смотрел на меня и Вячеслава Олеговича. В его карих глазах происходит нечто невообразимое, неведомая мне война, а на скулах ходуном ходят желваки.

Первая мысль: по старой *дружеской* привычке поддеть парня — чем это его светлость так недовольна. А затем уже приходит осознание, что дружеские привычки и подколы, похоже, придется забыть.

Сажусь рядом с Глебом и достаю свои вещи, открываю тетрадь для конспектов и чуть отодвигаюсь от парня, потому что его плечо касается моего, а этот невинный, совершенно привычный жест уже не кажется таким уж невинным.

— Что ж, с новым учебным годом, товарищи студенты! — громко произносит преподаватель, и в аудитории воцаряется тишина. — Начнем год с предмета микробиологии. В течение семестра мы...

Вячеслав Олегович встает за кафедру и начинает рассказывать о планах на семестр, а я просто бездумно смотрю на него, потому что мысли заняты совсем другим.

«Соберись!» — мысленно приказываю я сама себе.

Я всегда мечтала стать ветеринаром, грезила еще с детства, и мне нельзя филонить! Я могу стать плохим специалистом, если что-то упущу, что-то очень важное для будущей профессии. А я хочу быть лучшим ветврачом! Так что...

Соберись, Злата!

Открываю тетрадь и начинаю записывать лекцию, гоню поток своих мыслей подальше от утреннего происшествия.

Как же хочется, чтобы это был лишь сон...

Как бы я хотела проснуться, позавтракать со своим *другом* и, весело хохоча и подкалывая, поехать на учебу. Но теперь всего этого нет и, видимо, не будет.

Поворачиваю голову в сторону Глеба и рассматриваю его лицо, такое привычное и родное. Я знаю его черты наизусть, но сейчас он кажется совсем другим...

Почему же я не могу сказать тебе «нет»? Сама пока не знаю.

Парень резко поворачивается ко мне и, заметив мой взгляд, удивленно приподнимает брови, как бы спрашивая: «Что?»

Отрицательно качаю головой и собираюсь вернуться к лекции, как вдруг Глеб чуть толкает меня локтем в бок и обводит ручкой в кружок надпись на полях своей тетради. Первым бросается в глаза значок N и цифра один, а уже затем я читаю само предложение:

«Сегодня после пар: я, ты, Анубис и парк».